

Серия «Политология. Религиоведение»

2023. Т. 45. С. 156–164
Онлайн-доступ к журналу:
<http://izvestiapolit.isu.ru>

ИЗВЕСТИЯ
Иркутского
государственного
университета

Научная статья

УДК 297"15"

<https://doi.org/10.26516/2073-3380.2023.45.156>

К вопросу о теме бедности и достатка в позднесредневековом суфизме (по сведениям агиографического произведения «*Ламахат мин нафахат ал-кудс*» («Отблески от дуновения святости»))

Л. Э. Исмоилов*

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация

Аннотация. Исследуется отношение последователей суфизма к вопросу «о нищете и достатке, бедности и материальном богатстве». Источниковедческой базой исследования служит конкретное мусульманское агиографическое сочинение (*манакиб*) «*Ламахат мин нафахат-ал-кудс*» («Отблески от дуновения святости») Мухаммада Алима ас-Сиддики ал-Алави, иначе называемого Алимом шейхом Азизаном. Используется рукопись из фонда Национальной библиотеки Таджикистана (инв. № 1629). Предметом исследования является вопрос о соотношении *фаqr* (бедность в экономическом измерении) и материальное богатство, достаток в суфийском восприятии и в суфийской практике.

Ключевые слова: Мавераннахр, суфизм, *манакиб*, аскетизм, материальное богатство, бедность, дорогое подношение.

Для цитирования: Исмоилов Л. Э. К вопросу о теме бедности и достатка в позднесредневековом суфизме (по сведениям агиографического произведения «*Ламахат мин нафахат ал-кудс*» («Отблески от дуновения святости»)) // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2023. Т. 45. С. 156–164. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2023.45.156>

Original article

To the Question of the Theme of Poverty and Prosperity in Late Medieval Sufism (According to the Hagiographic Works “*Lamahat min Nafahat al-quds*” (“Reflections from the Breath of Holiness”))

L. E. Ismoilov*

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation

Abstract. The theme “the Muslim mystic and material wealth” is the most discussed in late medieval Maverrannahr hagiographies of Muslim saints (*manakib*). From the first centuries of the emergence of Sufism, this theme, due to the spread of the excessive practice of asceticism among Muslim mystics, acquires a special sounding. In the initial period of Sufism’s history, the cult of asceticism and disdain for material prosperity and family well-being acquired a special dimension among Sufis. However, throughout the Middle Ages, for various reasons and circumstances, Sufism gradually loses its inner spiritual charge, and such above-mentioned “spiritual feats” also lose their former significance. Although, in the late medieval period under our study Muslim mysticism to some extent still retained

© Исмоилов Л. Э., 2023

*Полные сведения об авторе см. на последней странице статьи.
For complete information about the author, see the last page of the article.

its original impulses (not only in theory, but also in practice), but in general its former spiritual and intellectual potential was already lost. This new phenomenon is revealed in particular in Sufism's attitude to the question of "poverty and material wealth," where some Sufi sheikhs possessed enormous material wealth and had ways of passing it on to their descendants and cronies. In parallel, during this period, another part of Sufis strictly observing the fundamental canons of Sufism practiced austere methods of ascetic life. The sourcebook of this study is a Muslim hagiographic work "Lamahat min nafahat al-kuds" ("Reflections from the Blow of Sanctity"). The author of the work is Muhammad Alim as-Siddiqi al-Alawi, otherwise known as Alim Sheikh Azizan. He was born in Tashkent District in 1564 and died in Samarqand in 1632. Alim Sheikh Azizan was a follower of a particular branch of the Naqshbandiyya order called Jahriya-sultaniyya, the founder of which is considered to be Ahmad Yasevi. The work was written in Samarqand in 1622 and is dedicated to the biography of sheikhs of the Jahriyya brotherhood such as Sheikh Jamal ad-Din, Sheikh Khudoydad, Sheikh Vali, and others. This work consists of two parts: the first is devoted to the essence of the Jahriyah brotherhood; the second covers the biographies of Mawerannahr sheikhs from the 12th-16th centuries. The manuscript from the collection of the National Library of Tajikistan (Inventory No. 1629) is used in this work. The list is full and consists of 231 folios. Another copy of this work (Inventory no. 571) is stored in the same library and is dated 1623. The same library keeps another copy of this work (Inventory No. 571) dated 1673. The subject of the present study is the question of the relation between faqr (poverty in the economic dimension) and material wealth in Sufi perception and in Sufi practice.

Keywords: Mawerannahr, Sufism, manakib, asceticism, material wealth, poverty, expensive offering.

For citation: Ismoilov L.E. To the Question of the Theme of Poverty and Prosperity in Late Medieval Sufism (According to the Hagiographic Works "Lamahat Min Nafahat Al-Quds" (Reflections from the Breath of Holiness). *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2023, vol. 45, pp. 156-164. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2023.45.156> (in Russian)

Известно, что понятия «нищета» и «достаток», «богатство» и «бедность» являются одними из важных элементов в истории ислама – в мусульманском религиозном представлении в общем, в истории суфизма в частности. К примеру, один из известных суфиев X в. Абу Наср ас-Саррадж ат-Туси (умер в 988 г.) в своем сочинении «*Китаб ал-лума фи -и-масаввуф*» («Самое блистательное в суфизме») затрагивает этот вопрос в отдельной главе «Глава о стоянке бедности (фаqr) и определение бедных (фукара)» и делит бедных людей (суфии) на три категории. К первой относится суфий, который ничего не имеет и ни от кого ничего не просит ни явно, ни в глубине души, а если ему дают, он не принимает. Ко второй категории бедных принадлежит тот, кто ничего не имеет, ничего ни у кого не просит, но берет, когда ему дают без просьбы. В третью категорию бедных входит тот, кто ничего не имеет, а в случае нужды обращается к кому-либо из своих братьев по духу, которые всегда рады исполнить его просьбу. Искуплением за его просьбу будет искренняя милостыня [2, с. 145–146]. Примечательно, что такие категории суфиев встречаются и в познесредневековом мавераннахрском суфийском сообществе.

Другой известный суфий Али ибн Усман аль-Худжвири (умер в 1072 г.) в своей книге [4] подробно раскрывает содержание понятий «нищета» и «достаток». Он считает нищету и богатство божественным даром. Худжвири определяет нищету (*фаqr*) как отделенность сердца от всего, кроме Бога [Там же, с. 25]. По его мнению, нищета – это полная самоустраненность человека, при которой всякие излишние помышления исчезают [Там же, с. 58]. Далее Худжвири затрагивает вопрос о возникновении понятие *фаqr* (бед-

ность) в ранней истории ислама, когда большинство *мухаджиров* (переселенцев) жили бедно, весьма в трудных условиях. Они целиком уповали на Бога и верили, что Он даст им пропитание [Там же, с. 20]. Рассказы и примеры, посвященные трудной и бедной жизни *мухаджиров* и одновременно их неиссякаемому религиозному рвению, воодушевляли последующих суфиев. Поэтому понятие *факр* приобретало для них много значений и особое звучание. В частности, другой известный суфий Абуали Даккак (умер в 1014 г.) считал, что самая великая вещь – это пребывание в состоянии *факра* и общее отречение от мира, чтобы у человека не было ни положения, ни имущества, или чего-то другого в этом мире (*бузуртарин хама чизхо нишастан дар бисоти факр аст ва тарк гирифтани офок ба кулли, чунон ки уро на чохе, на моле, на чизе*) [9, с. 141–146].

Интересно, что суфийские шейхи изначально расходились во мнении о том, что предпочтительнее – нищета или достаток. Однако большинство суфиев в целом (в частности, автор вышеуказанного житийного сочинения) поддержали идею и практику *факра*.

Известно, что история раннего суфизма содержит множество примеров, свидетельствующих о том, как большинство суфий презирали роскошный образ жизни. Они проповедовали идеалы бедности и аскетизма и заодно демонстрировали их на практике, на личном примере. И в этом вопросе суфии убежденно подражали пророку Мухаммаду, который после своей смерти не оставил после себя ни денег, ни овец, ни верблюда, кроме своего оружия, слуг и немного земли, которую он отдал на благотворительные нужды [1, с. 280]. Пророк ислама хотя в последние свои годы уже обладал властью и богатством, но по-прежнему строго соблюдал принцип воздержания, бедности и скромности [5, с. 37]. Первые четыре праведных халифа также строго соблюдали данный принцип.

Идея и традиция воздержания и бедности, которыми воодушевлялись первое поколение суфиев, передавались последующему поколению суфиев. В этом контексте рассказывают (*накл аст*), что известный мавераннахрский суфий Ходжа Юсуфа Хамадани (умер в 1140 г.) жил очень бедно. Его пищей были ячменный хлеб (*чав*) и пшено (*арзан*). Он работал сапожником и зарабатывал на жизнь этим ремеслом. Он раздавал свое имущество бедным, сиротам, одиноким женщинам и больным. Или другой пример. Основатель братства *накибандийа* Баха уд-дин Накшбанд (умер в 1389 г.) вел чрезвычайно аскетический образ жизни. В его доме были только поломанный кувшин и старенькая циновка, и в этой обстановке он проводил свои дни. Он был очень воздержан от пищи. Несмотря на суровое воздержание, он помог другим нести ношу добывания хлеба насущного [3, с. 52].

Исследователь жития святых тоже находит факт преемственности идеи воздержания, скромности и бедности в мусульманской агиографической традиции позднесредневекового мавераннахрского суфизма. Судя по сведениям исследуемого нами *манакиба* «*Ламахат мин нафахат ал-унс*», особую статью доходов дервишей составляли добровольные подношения (*ниййаз и назр*), размеры которых зависели от достатка дарителей. Если представители некоторых суфийских братств отказывались брать подношения от людей из

разных слоев общества, то представители братства *джахрийа* охотно принимали эти подношения, но не накапливали их. Согласно суфийским принципам, получающий должен принимать только дозволенное. Известный *джахритский* шейх Худойдод Азизон (умер в 1534 г.) спокойно принимал их (*дар силсила-и мо рад кардан-и ниёз раво нест*) и делил среди малоимущего населения (*ба фукаро ва масокин*) того или иного городского квартала или селения или передавал какому-либо отдельному человеку. Судя по сведениям *манакиба*, милосердие и благотворительность были неотъемлемым качеством многих суфиев Мавераннахра [6].

Как свидетельствуют сведения данного агиографического произведения (*манакиб*), правители, вельможи, некоторые частные лица обычно присылали шейху Худойдоду Азизону дорогостоящие подношения. В одном житийном эпизоде рассказывается, что у вышеуказанного шейха были многочисленные приверженцы (*мухлисон*) и однажды они привезли ему войлок (*намад*) и ковер (*гилем*) и хотели расстелить в ханака (обитель дервишей), но шейх не согласился и передал их другим (*намад ва гилем оварда мехостанд ба хонакохи хазрат-и эшон андозанд. Хазрат-и эшон онро нагирифта ба дигарон медоданд*)¹. И здесь автор агиографического сочинения (*манакиб*) сравнивает поступки шейха с аналогичным деянием Пророка. Подражание имеет целью, насколько это возможно, привести внутреннее существо суфия в соответствие с идеальной моделью [7, с. 92].

Когда шейх Худойдод Азизон во время своих многочисленных путешествий посещал Бухару, ему обычно делали огромные подношения. Собственно, если в какой-то город или селение приезжал суфийский шейх, к нему спешили местные люди, чтобы побеседовать, помолиться с ним, показать больного человека, получить от него амулет и прочее. Местные жители приносили с собой разные подарки в зависимости от своего состояния и щедрости. Действительно, для многих суфийских шейхов по известным причинам путешествия по разнообразным географическим местностям становились источником поступления дохода в денежной или натуральной форме. Нередко бывали и случаи, когда среди окружения шейха начинались различные разговоры и расплзались сплетни относительно деления этих подарков (*ахл-и тамаъ ба харос меафтод, ки ниёзо-ро ки мегирад*). Не исключено, что среди сопровождающих его лиц было очень много бедных людей, мало связанных с идеями и практикой суфизма, поэтому, вероятно, каждый из них старался заполучить что-либо из подношений.

Видимо, шейх Худойдод Азизон не был особенно разборчив в подборе людей, которые составляли его окружение. Шейх довольно резко отвечал им, что его не интересуют мирские богатства, они являются излишними вещами и об этом больше не следует рассуждать. Такие многочисленные житийные истории свидетельствуют о потребительском отношении некоторых псевдосуфиев к подношениям (*нийаз*).

В исследуемом *манакибе* встречаются истории, когда определенная категория дервишей или людей, которые временно примыкали к ним, исполь-

¹ Мухаммад Алим ас-Сиддики ал-Алави. Ламахат мин нафахат ал-кудс, рук. (инв. № 1629) // Национальная библиотека Таджикистана. Л. 122а.

зую легковереие и кротость некоторых богатых людей, старались приобрести какие-то мирские блага в виде *нийаза*. Известно, что обман и шарлатанство были распространенным явлением среди некоторых суфиев. Очевидно, в те времена находились люди, старавшиеся приблизиться к суфийским шейхам с особыми целями и прикрепиться к чужой славе, чтобы поднять себя в глазах окружающих.

Аскетическая жизнь шейха Худойдода Азизона, его бедность и нищета (*факр-и эшон*) были широко известны местному населению. Автор житийного произведения «*Ламахат мин нафахат ал-кудс*» в необычайно живой, занимательной и более подробной форме рассказывает о добровольной, праведной бедности (*факр*) шейха. Он, в частности, пишет, что «каждую неделю шейх Худойдод опустошал свой дом, и его одиночество и уединенность служили образцом в жизни» (*хафта-е хона-и худро тороч мекарданд, дар тарик-и тачрид ва тафрид ягона-и рузгор буданд*)². Автор *манакиба* на многочисленных примерах из жизни шейха Худойдода практически перечисляет прохождение им разных стоянок (*манзил*) *тариката*. Одна из начальных стоянок *тариката* – это бедность (*факр*) в духовном и материальном измерениях. И один из аспектов истинного *факра* состоит в том, что мистик не должен ничего ни у кого просить³.

Шейх Худойдод Азизон всегда строго соблюдал суфийский принцип воздержания от еды и в этом деле подражал Пророку ислама. Как вытекает из содержания *хадисов*, Пророк часто ходил голодным, у него не было хлеба и мяса, за исключением редких случаев. Иногда семья Пророка не разводила огня для приготовления пищи, и их едой были только финики и вода. Пророк ел ячменный хлеб, и то не досыта. Никто не видел, что бы Пророк ел хлеб из белой муки. В доме Пророка было принято иметь такое количество муки и печь столько хлеба, сколько было нужно только для еды на день [1, с. 101–104].

Автор вышеуказанного агиографического сочинения пишет, что даже в старческие годы шейх Худойдод строго соблюдал все суфийские правила, в частности употреблял только ячменный хлеб и пищу из ячмени (*хазрат-и азизон дар пиронсол-и низ риёзат мекашиданд ва ба нон-и чав ва ош-и чав майл мекарданд*)⁴. Это был его скромный рацион. Это и другие его высокие человеческие качества создали ему репутацию святого человека.

В этом контексте автор «*Ламахат мин нафахат ал-унс*» описывает впечатление шейха Худойдода Азизона от встречи с предводителем кочевых узбеков Мухаммад Шейбани-ханом (погиб в 1510 г.). Автор пишет, в частности: «Его Святейшество говорил, что когда я увидел великолепие и пышность резиденции Шейбани-хана, то они мне показались как соломинка (*хазрат-и эшон мегуфтанд, чун чаими ман ба чоху салтанати хон афтод, онхо пари кох намуданд*)»⁵.

То же свободное отношение к материальным богатствам исследователь жития обнаруживает и в поступках *мюридов* – преемников шейха Худойдода

² Мухаммад Алим ас-Сиддики ал-Алави. Указ. соч. Л. 132а.

³ Там же. Л. 94а.

⁴ Там же. Л. 131б.

⁵ Мухаммад Алим ас-Сиддики ал-Алави. Указ. соч. Л. 130б.

Азизона. Автор *манакиба* «*Ламахат мин нафахат ал-кудс*» пишет, что халифа Мавлана Хуш Мухаммад (один из заместителей шейх Худойдод) каждый раз, когда срочно требовались дрова, использовал строительные материалы *ханака*: частично разрушал столовую, резервуар для воды – и применял их по необходимости. В данном житийном тексте понятие «*вайрон кардан*», или «*шикастан*» (разрушать), означает мотив бренности бытия, гленности всего сущего и идейно связан с понятиями бедности и достатка. Мотивы воздержания и скромности пронизывают многие житийные тексты. Идея нищеты и довольства малым – признак устремленности к высокому достоинству (*морю як хафта аст, ки вачх-и маош нест. Агар маош кам бошад шавк зиёд мешавад, агар зиёд бошад баръакс*). Через свое отречение от мира и его благ суфии ожидали получать возможность быстрее достичь высшего идеала в Пути (*сулук*). Для них главным лейтмотивом становится известный *бейт* из поэтического наследия персидского поэта Хафиза:

*Падарам равзаи ризвон ба ду гандум бифурухт,
Ман чаро мулки чахонро ба чаве⁶ нафрушам.
Мой отец продал райский сад за горсточку пшеницы,
А почему я не могу продать этот мир за ничтожную цену?*

Данный стих пронизан идеями великодушия, благородства и их соотношением с мирским материальным богатством. Эта суфийская идея распространена в творчестве других поэтов, в частности персоязычного поэта Камола ад-дина Худжанди (умер в 1400 г.). Кстати, аналогичное по данному известному мотиву его стихотворение помещено в листах «*Ламахат мин нафахат ал-унс*».

Таким образом, как свидетельствуют сведения «*Ламахат мин нафахат ал-унс*», шейх Худойдод Азизан в своей повседневной суфийской практике постоянно пребывал в состоянии *факра*. Конечно, это не означало его чрезмерной бедности в материальном измерении. Разумеется, он, подобно другим известным суфийским шейхам, обладал определенным материальным состоянием, появившимся и прибавившимся в результате притока *ниййаза* (подношение) и *назра* (пожертвование) со стороны его многочисленных учеников (*мюрид*) и приверженцев (*мухлис*) из различных социальных пластов общества. Однако он активно сочетал практику *факра* с социальной поддержкой уязвимых слоев населения, таких как студенты медресе и пр.

Далее, судя по сведениям автора исследуемого агиографического труда, другой *джахритский* суфий Мавлана Вали тоже вел строгую аскетическую жизнь, нередко проводил значительное время в горной пещере, которая недалеко находилась от Самарканда, и испытывал большие тяготы (*дар гор шока мекашид*). Даже когда он повзрослел, женившись на невесте из богатой семьи из Куфина (вблизи города Самарканда), то не оставил прежнего аскетического образа жизни. Мавлана Вали, как и раньше, ездил в горы, собирал там съедобные травы для домашнего очага и, подобно своему известному предшественнику – шейху Худойдоду Азизону, предпочитал добровольную бедность (*факр*), терпение (*сабр*), упование (*таваккул*) и удовлетворение

⁶ *Чав* – тогдашняя величина веса от 0,045 г до 0,048 г. Кроме того в данном *бейте* присутствует элемент игра слов, где противопоставляются слова «пшеница» и «ячмень» как носители разных пищевых стоимостей.

(*ризо*). Богатый тесть, узнав однажды о странных причудах зятя, с сарказмом заметил, что у них достаточно богатства, а зять непонятно чем занимается.

Естественно, Мавлана Вали, услышав эти слова, сильно разгневался, но ничего не сказал. Однако спустя некоторое время группа грабителей обокрала дом богача-тестя. И таким образом прототип коранического Каруна в одно мгновение лишился всего своего богатства. Эту тему довольно тонко трагивает персидский поэт Хафиз:

*Ганчи Корун, ки фуру меравад аз кахр хануз,
Хонда боши, ки хам аз гайрати дарвешон аст.
Если знал, что богатство Каруна, которое из-за гнева уходит к дну,
То это происходит из-за усердия дервишей.*

Как рассказывает автор *манакиба*, этот несчастный тесть быстро понял причину печального происшествия, раскаялся в своих словах, просил у Мавлана Вали прощения и стал его поклонником.

Хотя Мавлана Вали вел весьма скромный образ жизни, однако никогда не принимал частных подношений от влиятельных людей. Известно, что, кроме правителей, многие чиновники средней руки тоже оказывали щедрую помощь суфиям. Автор вышеуказанного *манакиба* рассказывает, что некий влиятельный эмир Хайдарби однажды прислал богатые подарки шейху. Мавлана Вали, несмотря на настоятельную просьбу эмира, их не принял. В ответ на вопрос эмира о причине такого шага шейх привёл пример из жизни и деяний Амира Хамзы (сына известного суфийского шейха Амира Кулола), который не принял богатые подарки, присланные Амиром Тимуром (умер в 1405 г.)⁷. Последний эпизод, скорее всего, является плодом неиссякаемого воображения самого автора сочинения. В действительности такое отношение к Тимуру было исключено.

Далее в житийном рассказе присутствует другая взаимосвязанная житейная тема – «дервиш и богатый человек» (*дарвеш ва тавонгар*), которая имеет свою давнюю историю, скажем, в персоязычной классической литературе. В частности, у персидского поэта Саади «*Гулистан*» есть рассказ «Спор Саади с лжедервишем по поводу богатства и бедности», в котором описывается поношения в адрес богачей со стороны дервиша [8, с. 160]. Саади защищает тех богачей (отнюдь не всякого богача), на средства которых совершаются всякие богоугодные дела – благотворительные акции, помощь бедным и пр.

Таким образом, в теории и практике суфизма принципиальное значение приобретает проповедь бедности (*факр*), символом легкости в вере. *Факр* – это не только материальное измерение, но и духовное. Это сила духа, которая не зависит от неблагоприятных внешних обстоятельств. В данном контексте также стоит отметить тему «бедность суфия и человеческое достоинство». Если рассматривать понятие «бедность (*факр*)» в отдельности, в качестве экономической категории, то известно, что состояние бедности порождает психологическую проблему, т. е. порождает чувство стыда, унижает достоинство человека и его чувство самооценки. Однако для суфия состоя-

⁷ Мухаммад Алим ас-Сиддики ал-Алави. Указ. соч. Л. 210б.

ние *факр* считается его достоинством и обычным явлением при прохождении Пути. Этот житийный мотив лирически тонко передает тот же персидский поэт Хафиз:

*Аз забони савсани озодаам омад ба ёд,
К-андар ин дайри кухан кори сабукборон хуш аст.
Припомнил слова свободного кипариса, что
В этот старый мир приятна жизнь того, кто легко обременен.*

В контексте темы «дервиш и материальное богатство» следует отметить, что многие известные суфийские шейхи XV–XVI вв. обладали огромным материальным богатством. Рассказывают, что, когда предводитель кочевых узбеков Мухаммад Шейбани-хан (умер в 1510 г.) конфисковал имущество *накибандийского* шейха Ходжа Мухаммад Яхья (сына известного *накибандийского* шейха Ходжа Ахрара Вали), среди конфискованных вещей оказалось огромное количество платьев, золото, драгоценные камни и много всякого добра. Кажется, в истории позднесредневекового суфизма в одном вопросе большинство суфийских шейхов не подражали Пророку: по вопросу материального наследия. Если Пророк после себя не оставил материального наследия, то некоторые позднесредневековые суфийские шейхи своим потомкам оставляли крупное материальное состояние и разнообразные экономические связи.

В общем, судя по сведениям житийного произведения «*Ламахат мин нафахат ал-унс*», среди *джахритских* суфиев существовало двойственное отношение к собственности и богатству. По их мнению, богатство порождает у человека высокомерие (*кибр*), которое является одним из худших человеческих качеств. Они утверждали, что материальное богатство имеет переходящий характер. Оно противопоставляется ими истинным суфийским ценностям. Одновременно, как следует из исследуемого нами *манакиба*, суфии братства *джахрийа* занимали позицию, согласно которой, если приобретение богатства служит какой-то благородной цели, это считается полезным делом. Одной из важных особенностей их мировоззрения являлась приверженность идее социальной справедливости и социальной солидарности. *Джахритские* суфии учили и показывали своими практическими действиями умеренность и скромность во всех повседневных делах, подчеркивали необходимость сочетания богатства с высокими суфийскими идеями, благотворительностью и помощью обездоленным людям.

Список литературы

1. *Абу Иса Мухаммад б. Иса ат-Турмизи*. Книга о благородных чертах Пророка Мухаммада, Посланника Аллаха. Аш-шама'ил ал-Мухаммадийа : пер. с араб. М. ; СПб. : Дия, 2007. 293 с.
2. *Абу Наср ас-Саррадж ат-Туси*. Китаб ал-лума фи-т-тасаввуф (Самое блистательное в суфизме) // Хрестоматия по исламу. Переводы с арабского, введения и примечания / сост. и отв. ред. С. М. Прозоров. М. : Вост. лит., 1994. С. 141–166.
3. *Абул Мухсин Мухаммад Бакир ибн Али*. Маканат Ходжа Бахауддин Накшбанд. Ступени суфийского пути великого шейха Бахауддина Накшбанда : пер. с фарси Р. Х. Чепкунова. Уфа : Каусяр, 2013. 272 с.
4. *Али ибн Усман аль-Худжвири*. Раскрытие скрытого за завесой. Старейший персидский трактат по суфизму : пер. с англ. А. Орлова. М. : Единство, 2004. 504 с.

5. Арберри А. Дж. Суфизм. Мистики ислама / пер. с англ.: М. О. Авдейчик, В. А. Литновская. М. : Сфера, 2002. 272 с.
6. Исмоилов Л. Э. Феномен благотворительности в мавераннахрском суфизме XVI в. // Вестник Челябинского государственного университета. Философские науки. 2021. № 5. С. 16–21.
7. Кныш А. Д. Некоторые проблемы изучения суфизма // Ислам. Религия. Общество, Государство. М. : Наука, 1984. С. 87–95.
8. Рейснер М. Л. Персидская религиозно-мистическая поэзия XI–XV вв. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2015. 222 с.
9. Фаридуддин Аттори Нишопури. Тазкират-ул-авлия. Подготовка текста, автор предисловия и примечания Му'табар Окилова. Худжанд : Ношир, 2008. 662 с. (на тадж. яз.)

References

1. Abu Isa Mukhammad b. Isa at-Tirmizi. *Kniga o blagorodny`kh chertakh Proroka Mukham-mada Poslannika Allakha. Ash-shama'il al-Mukhammadija* [A book about the noble features of the Prophet Muhammad the Messenger of Allah]. Transl. from Arabic. Moscow, Saint Petersburg, Dilya Publ., 2007, 293 p. (in Russian)
2. Abu Nasr as-Sarradzh at-Tusi. *Kitab al-luma fi-t-tasavvuf* (Samoe blistatelnoe v sufizme) [The Most Brilliant in Sufism]. *Hrestomatiya po islamu*. Perevody s arabskogo, vvedeniya i primechaniya. Sostavitel' i otvetstvennyj redaktor S. M. Prozorov. Moscow, Vostochnaya literature Publ., 1994, pp. 141-166. (in Russian)
3. Abul Mukhsin Mukhammad Bakir ibn Ali. *Makamat Khodzha Bakhauddin Nakshband. Stupeni sufijского пути velikogo shejkha Bakhauddina Nakshbanda* [Steps of the Sufi Path of the Great Sheikh Bahauddin Naqshband]. Per. s farsi R.Kh. Chepkunova. Ufa, Kausyar Publ., 2013, 272 p. (in Russian)
4. Ali ibn Usman al'-Hudzhviri. *Raskrytie skrytogo za zavesoj. Starejshij persidskij traktat po sufizmu* [Revealing the hidden behind the veil. The oldest Persian treatise on Sufism]. Per. s angl. A. Orlova. Moscow, Edinstvo Publ., 2004, 504 p. (in Russian)
5. Arberri A. Dzh. Sufizm. Mistiki islama [Sufism. Mystics of Islam]. Per. s angl. M.O. Avdejchik, V.A. Litnovskaya. Moscow, Sfera Publ., 2002, 272 p. (in Russian)
6. Ismoilov L.E. Fenomen blagotvoritel'nosti v maverannakhrskom sufizme XVI v. [The phenomenon of charity in Maverannahr Sufism of the 16th century]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofskie nauki*, 2021, no. 5, pp. 16-21. (in Russian)
7. Kny'sh A.D. Nekotory'e problemy` izucheniya sufizma. *Islam. Religiya. Obshchestvo, Gosudarstvo* [Some problems of studying Sufism. Islam. Religion. Society, State]. Moscow, Nauka Publ., 1984, pp. 87-95. (in Russian)
8. Rejsner M.L. Persidskaya religiozno-misticheskaya poe'ziya XI–XV vv. [Persian religious and mystical poetry of the 11–15th centuries]. Kazan, Kazan Univ. Publ., 2015, 222 p. (in Russian)
9. Fariduddin Attori Nishopuri. Tazkirat-ul-avliya [The mention of saints]. Podgotovka teksta, avtor predisloviya i primechaniya Mu'tabar Okilova. Hudzhand, Noshir, 2008, 662 p. (in Tajik)

Сведения об авторе

Исмоилов Лутфулло Эшоневич
кандидат исторических наук, доцент,
кафедра востоковедения, африканистики и
исламоведения, Институт международных
отношений
Казанский (Приволжский) федеральный
университет
Российская Федерация, 420008, г. Казань,
ул. Кремлевская, 18/1
e-mail: ismoilov-62@mail.ru
ORCID 0000-0001-8675-349X

Information about the author

Ismoilov Lutfullo Eshonovich
Candidate of Sciences (History), Associate
Professor, Department of Oriental, African and
Islamic Studies, Institute of International
Relations
Kazan (Volga Region) Federal University
18/1, Kremlyovskaya st., Kazan, 420008,
Russian Federation
e-mail: ismoilov-62@mail.ru
ORCID 0000-0001-8675-349X

Статья поступила в редакцию **13.01.2023**; одобрена после рецензирования **09.03.2023**; принята к публикации **21.08.2023**
The article was submitted **January, 13, 2023**; approved after reviewing **March, 09, 2023**; accepted for publication **August, 21, 2023**